

Е Вэньсинь не имел привычки работать перед сном. Устроившись в постели, он прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть, и вскоре услышал тихий скрип колес инвалидного кресла, который затих возле его кровати.

Он не открывал глаз и сонно спросил:

— Нужна помощь?

— Нет.

Е Вэньсинь больше ничего не говорил, лишь прислушиваясь к шероховатому шуршанию ткани халата. Спустя несколько секунд он снова услышал вопрос Гу Юйфэна:

— У меня есть привычка спать голышом, ты не против?

— Не против, я делаю так же. Ты сменил белье?

— Нет, размер, который подготовил персонал, не подошел.

— Большое?

— Маленькое.

— Ого, а достояние у тебя что надо, — Е Вэньсинь наконец открыл глаза и произнес: — Выходит, ты вышел в том, в чем был?

— Ничего не надевал, — невозмутимо ответил Гу Юйфэн.

Е Вэньсинь повернул голову. В мягком свете желтоватых ламп Гу Юйфэн сидел в инвалидном кресле совершенно обнаженный, его кожа казалась ослепительно-белой.

Достоинства его фигуры и впрямь оказались на высоте.

— Принести новое?

—хлопотно.

— Надень то, что носил я.

Гу Юйфэн заметно нахмурился, но Е Вэньсинь остался непреклонен. Спустя мгновение Гу Юйфэн опустил голову и тихо сказал:

— Как скажешь.

Е Вэньсинь собирался помочь, но Гу Юйфэн встал на одну ногу и отказался от поддержки.

Наконец они легли на одну кровать. Е Вэньсинь выключил весь свет в комнате, и в тот же миг воцарилась тишина — были слышны лишь размеренные вдохи друг друга.

Е Вэньсинь только собрался по-настоящему уснуть, как услышал голос Гу Юйфэна:

— У тебя хорошее качество сна?

— Неплохое, — честно ответил Е Вэньсинь.

— Мне могут сниться кошмары, боюсь, я тебя разбужу.

— Какие кошмары?

— Самые разные.

— Новая привычка?

— Старая.

— Можно сказать, профессиональная болезнь знаменитостей.

— Если я тебя разбужу, надеюсь, ты не будешь против.

— Я буду очень сильно против, — Е Вэньсинь беззвучно зевнул. — Тебе лучше не будить меня. Если разбудишь, я даже не знаю, на что буду способен, у меня тяжелый подъем по утрам.

Гу Юйфэн больше ничего не говорил, и Е Вэньсинь быстро провалился в сон, проспав крепко и спокойно до восьми часов следующего утра.

Когда он проснулся, то встретился взглядом с открытыми глазами Гу Юйфэна. Хотя собеседник быстро взял себя в руки, в его взгляде Е Вэньсинь все же уловил эмоцию, подозрительно похожую на ярость.

Тут же он обнаружил, что обнимает Гу Юйфэна прямо поверх одеяла, а его собственное бедро намертво прижало того к постели, не позволяя даже шевельнуться.

— ...Кажется, я принял тебя за игрушку, прошу прощения.

Хотя Е Вэньсинь и произнес эти слова, особого раскаяния в его голосе не слытелось. Он просто убрал руки и ноги, вернулся на свое место и даже чуть повыше натянул одеяло.

— ...У тебя ужасная манера спать.

Е Вэньсинь был уверен, что в этой фразе отчетливо расслышал нотки скрежета зубовного.

— Понятно.

Совершенно невозмутимо отозвался он.— Ты с самого детства во рту золотую ложку держал, неужели никто не поправлял твою привычку спать?

— Разве манеру сна нужно поправлять?

— ...

— Гу Юйфэн, я никогда об этом не слышал.

— В детстве я какое-то время жил в общем общежитии. Воспитатели, которые за нами присматривали, всегда поправляли то, как мы спим, а тех, кто спал неправильно, ругали.

— Звучит довольно удручающе.

— У нас была разная среда для роста, это я судил по себе.

— И до чего же ты додумался? Подумал, что в Семье Е такие строгие правила, что во сне я должен лежать неподвижно, как труп?

— ...Вы действительно мастер метафор.

— Просто проснулся рано утром, вот ход мысли и ускорился.

— Я вчера не потревожил ваш сон?

— Очевидно, что нет, Гу Юйфэн. Под твоими глазами залегли темные круги. А теперь мне нужно вставать и собираться на работу, можешь поспать еще немного — в конце концов, сейчас ты человек безработный.

— ...Ну и умеете же вы утешать людей.

Е Вэньсинь чуть повернул голову и натянуто улыбнулся:

— Поспи еще немного, скоро придет психолог, которого я для тебя нанял.

— Мне стоит вас поблагодарить?

— Разумеется, ты должен плакать от благодарности. В этом мире осталось не так много столь добрых людей, как я.

Большинство людей питают иллюзии насчет властных генеральных директоров, наследников богатых семей и воротил бизнеса, считая их воплощением совершенства: эрудированными, галантными, красивыми и богатыми, то холодными, то нежными... Короче говоря, прекрасными кандидатами для романтических отношений и брака.

Что до Е Вэньсиня, который как раз и совмещает в себе роли властного генерального директора, наследника богатой семьи и воротилы бизнеса, у него на этот счет имелось свое мнение — все эти фантазии остаются лишь фантазиями.

Он-то как раз считал себя эрудированным, красивым и богатым, но вот совершенным он точно не был. Напротив, из-за излишне властного характера ему было крайне легко вызывать у окружающих ощущение дискомфорта.

У него были тяжелые формы обсессивно-компульсивного расстройства и мизофобии. Из-за своего ума он мог одним словом задеть чужие болевые точки, а многолетнее пребывание на высоких постах лишь усугубляло дело, ведь ему не требовалось проявлять излишнюю эмпатию к чужим чувствам.

У него были друзья, и среди них находились те, кто питал к нему определенные виды на будущее, но Е Вэньсиню хватало одной фразы, чтобы отбить у них любые мысли:

— Будучи моими друзьями, мы равны, но если вы становитесь моими возлюбленными, вам придется во всем меня слушать.

Мало кто добровольно согласился бы стать чужой ручной птичкой.

А Гу Юйфэн просто не имел другого выбора.

Прибыв в свой офис, Е Вэньсинь отправил помощника — тот, проявив сообразительность, взял стопку брачных соглашений и спустился вниз к команде юристов. Эти договоры не просто подписывались ради галочки — они представляли собой плотный слой защиты, оберегающий имущество Е Вэньсиня и его прочие права от любых угроз.

Е Вэньсинь приступил к повседневным делам. Проведя подряд пять совещаний, под конец рабочего дня он вспомнил вчерашний разговор с Гу Юйфэном на сплетнические темы и машинально открыл социальную сеть, где наткнулся на бросающийся в глаза заголовок в трендах: Су Ан — бисексуал.

<http://bllate.org/book/26047/3118708>